

Д.Г. Целорунго
(п. Бородинское поле, Московская обл.)

ПОТЕРИ И ПОПОЛНЕНИЕ НИЖНИМИ ЧИНАМИ ЧАСТЕЙ РУССКОЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ ПЕХОТЫ И КАВАЛЕРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1812 ГОДА

В ХОДЕ Отечественной войны 1812 г. командованию полевых армий и Военному министерству ценой больших усилий удавалось сохранять боеспособность боевых воинских частей на приемлемом уровне, для чего в ходе войны постоянно восполнялись их потери, что нашло свое отражение в месячных рапортах по личному составу частей за июнь – декабрь 1812 г.

С целью исследовать механизм восполнения потерь, понесенных русской армией в ходе кампании 1812 г., мы привлекли данные из месячных рапортов артбригад, пехотных и кавалерийских армейских полков 1-й и 2-й Западных армий. Были привлечены для исследования данные за июнь 1812 г. на 22 566 солдат и за декабрь 1812 г. на 9938 солдат, состоявших налицо в своих воинских частях, а также на 14 971 воинов, поступивших на пополнение в действующие воинские части в течение всей кампании. В качестве исходного архивного материала мы привлекли количественные данные о состоянии личного состава из месячных рапортов пяти гренадерских, четырех пехотных, трех егерских, пяти кавалерийских полков и пяти артбригад¹ (см. таблицу 1). Таким образом, в количественном отношении мы располагаем данными на 41 328 солдат или 8,0 % от общей совокупности личного состава строевых и нестроевых нижних чинов армейских частей войск Армии Его Императорского величества по состоянию на 1 января 1812 г. в 480 922 человек², что является вполне репрезентативной выборкой для нашего исследования. В свою очередь, показатель в 41 328 человек

состоит из наших данных на 22 566 человек, состоявших в строю на 1 июля 1812 г., и данных на 14 971 человек, поступивших в части за вторую половину 1812 г. в качестве пополнения (см. таблицу 1). В результате обработки привлеченных данных можно сделать некоторые выводы о потерях и пополнениях частей полевой артиллерии, армейской пехоты и кавалерии. Известно, что потери убитыми, ранеными, пропавшими без вести, больными в течение всей кампании 1812 г. были большими, особенно в пехотных частях, в которых, по нашим данным, на 1 января 1813 г. оставалось в строю не более 10 %, а во многих полках и менее этого показателя, старослужащих рядовых, начавших военную кампанию в составе этих полков. Для сравнения, по нашим расчетам, в частях полевой артиллерии этот показатель составлял около 70 %, в кавалерии более 50 % (рассчитано по показателям табл. 1, 3).

Табл. 1

**Соотношение наличного состава нижних чинов
воинских частей русской армии по состоянию
на 1 января 1813 г. к их наличному составу на 1 июля 1812 г.**

Полки и артбригады	1.01.1813		1.07.1812	
	Чел.	%	Чел.	%
Гренадерские полки				
Малороссийский	889	65,8	1352	100
Киевский	669	47,9	1398	100
Аракчеева	771	48,9	1578	100
Сибирский	846	64,7	1308	100
Фаногорийский	459	36,3	1265	100
Всего	3634	52,7	6901	100
Пехотные полки				
Копорский	369	23,5	1570	100
Бутырский	685	57,8	1185	100
Белозерский	355	29,0	1205	100
Рязанский	361	20,7	1740	100
Всего	1770	31,0	5700	100
Егерские полки				
5-й	415	32,0	1295	100
6-й	864	60,5	1427	100
20-й	220	16,2	1357	100
Всего	1499	36,7	4079	100

Потери и пополнение нижними чинами артиллерии пехоты и кавалерии в 1812 г.

Полки и артбригады	1.01.1813		1.07.1812	
	Чел.	%	Чел.	%
Кавалерийские полки				
Малороссийский кирасирский	238	41,2	578	100
Новгородский кирасирский	303	41,7	726	100
Ингерманландский драгунский	294	44,7	658	100
Иркутский драгунский	296	53,0	557	100
Уланский татарский	715	57,0	1254	100
Всего	1846	49,0	3773	100
Артиллерийские бригады				
Батарейная рота № 3, легкая рота № 2 Первой артбригады *	313	70,8	442	100
Легкая рота № 2 Первой артбригады	122	56,2	217	100
Легкая рота № 5 Третьей артбригады	85	43,1	197	100
Батарейная рота № 4, легкая рота № 8 Четвертой артбригады	173	33,6	515	100
Батарейная рота № 6, легкая рота № 11 Шестой артбригады	387	70,0	553	100
Легкая рота № 16 Девятой артбригады	109	57,7	189	100
Всего	1189	56,3	2113	100
ИТОГО	9938	44,0	22566	100

* Данные за ноябрь 1812 года.

За полгода боевых действий 1812 г. пехотные части в количественном отношении один раз почти полностью сменили свой наличный рядовой состав, причем старослужащие рядовые, по нашим данным, в основном заменялись новобранцами. Напротив,

более половины рядового состава артиллерийских рот и кавалерийских полков к концу кампании 1812 г. состояло из старослужащих солдат. Так, в восьми артиллерийских ротах четырех артбригад на 1 июля 1812 г. состояло 2113 нижних чинов, их убыль за всю кампанию 1812 г. составила 683 человек, которая была восполнена 334 нижними чинами, что составило 49,0 % от убыли. На 1 января 1813 г. численность нижних чинов данных артиллерийских частей составляла 56,0 % от численности на 1 июля 1812 г. (см. табл. 1, 3).

По нашим подсчетам, произведенным на основе данных из полковых месячных рапортов за июнь-декабрь 1812 г., соотношение количества общих потерь нижних чинов к наличному его составу на начало войны для полевой артиллерии за всю кампанию 1812 г. составляло 35 %. Для сравнения, в собственно пехотных полках она составляла, по нашим данным, 89,0 %, в кавалерии – 45,0 % (см. таблицу 1, 3).

Русское командование считало, что пехотный полк, имевший в строю менее 300 рядовых, то есть менее 20% списочного состава двух действующих батальонов, являлся небоеспособным. В приказе по 1-й Западной армии от 29 августа 1812 г. указывалось, что полки, в коих менее 300 рядовых во фронте, сформировать немедленно из двух батальонов один³.

Относительные показатели наличного состава нижних чинов воинских частей различных родов войск на 1 января 1813 г. к довоенному наличному составу за июнь месяц на 1 июля 1812 г., по нашим подсчетам, были следующими: в гренадерских полках – 53,0 %, в пехотных полках – 31,0 %, в егерских полках – 37,0 %, в кавалерийских полках – 49,0 %, в полевой артиллерии – 56,0 % от довоенного наличного состава. Причем следует учитывать, что к началу войны рядовой состав собственно пехотных и егерских полков состоял по преимуществу из старослужащих солдат, а на 1 января 1813 г. их наличный состав состоял по преимуществу из новобранцев. В гренадерских полках, благодаря их пополнению солдатами из расформированных вторых запасных батальонов этих же полков и сводных гренадерских батальонов, удалось сохранить в их составе пропорцию, при которой старослужащих к концу года в гренадерских полках было более 50 %.

Как известно, в ходе боевых действий 1812 г. полевые воинские части русской армии несли значительные потери убитыми, ранеными, пропавшими без вести и особенно больными. Эти потери

необходимо было оперативно пополнять для поддержания боеспособности этих частей.

В кавалерийские части пополнение в течение кампании 1812 г. поступало нерегулярно и в небольших количествах, по нашим данным 1–16 % от наличного состава кавалерийских полков по состоянию на 1 июля 1812 г. Это явление можно объяснить, во-первых, тем, что общие потери кавалерийских частей за всю кампанию 1812 г., по нашим подсчетам, не превышали 50 % от их списочного состава, следовательно, кавалерийские полки своей боеспособности даже без пополнений к концу кампании, как правило, не теряли. Во-вторых, запасные и резервные эскадроны кавалерийских полков в начале войны были сведены во вновь сформированные действующие полки или были включены в действующие части. В начале войны новые кавалерийские резервы стали готовиться в резервных войсках генерала Д.И. Лобанова-Ростоцкого, но из них пополнение стало поступать в действующие войска в основном только к середине 1813 г.

Чтобы выяснить, за счет каких пополнений удавалось русскому командованию сохранить боеспособность действующих частей, мы выявили источники их пополнения за вторую половину 1812 г. Главным источником – около 90,0 % пополнения собственно пехотных полков – были новобранцы, часть которых являлись рекрутами, то есть необученными новобранцами, сведенные в партии и приведенные напрямую из сборных пунктов в воинские части, они могли получить азы начальной военной подготовки главным образом на марше. Вместе с тем рекруты – это не единственный контингент новобранцев, поступавших в воинские части действующей армии. К контингенту новобранцев можно отнести и рядовых солдат, поступавших в линейные части из четвертых резервных батальонов соответствующих действующих полков, сформированных в ноябре 1811 г. из рекрутских депо 1-й линии, а также из резервных номерных полков, сформированных 24 июня 1812 г. из рекрутских депо 2-й линии. В отличие от рекрутов, они состояли на службе, как правило, от нескольких месяцев до года и успевали получить в той или иной степени начальную военную подготовку, находясь в месте дислокации своей воинской части. Значительную часть рекрутов удавалось командованию резервных частей в течение 1812 г. формально переводить из разряда рекрутов в разряд рядовых или, как их официально еще именовали, старослужащих солдат, и по

Источники пополнения действующих частей

Источники пополнения	Гренадерские полки		Пехотные полки	
	Чел.	%	Чел.	%
Из новобранцев: солдат резервных частей и рекрутов	1014	14,6	3017	89,9
Из сводных гренадерских батальонов	1823	26,2	–	–
Из 2-го батальона своего полка, из рот своей артбригады	2932	42,2	6	0,2
Из 2-х батальонов других полков	63	0,9	–	–
Из 4-го резервного батальона своего полка	385	5,5	–	–
Из других четвертых резервных батальонов пехотных полков	554	8,0	18	0,5
Из других полков и артбригад	133	1,9	28	0,9
Из резервных артбригад	–	–	–	–
Из 9-ти резервных егерских полков	–	–	–	–
Из ратников	–	–	264	7,9
Из плена	11	0,2	–	–
Из ранее числившихся без вести пропавшими	25	0,4	12	0,4
Из бегов	8	0,1	3	0,1
Из выздоровевших	2	0,03	8	0,2
Завербовано из вольных людей	–	–	–	–
ВСЕГО	6950	100,0	3356	100,0

* Данные только по Татарскому уланскому полку.

документам эти новобранцы показывались как старослужащие рядовые и в таком статусе направлялись на пополнение в действующие воинские части. Та часть из них, которая по разным причинам и, прежде всего, по краткости пребывания на службе не успевала получить чин рядовых, поступая из своих резервных частей на пополнения в действующие части, показывались по документам как

в Отечественную войну 1812 г.

Егерские полки		Кавалерийские полки		Артиллерия		ВСЕГО	
Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
821	19,8	110	58,2	71	21,3	5033	33,6
–	–	–	–			1823	12,2
87	2,1	–	–	5	1,5	3030	20,2
–	–	–	–			63	0,4
13	0,3	–	–			398	2,7
678	16,4	–	–			1250	8,3
–	–	8	4,2	118	35,3	287	1,9
–	–	–	–	95	28,4	95	0,6
1892	45,7	–	–	–	–	1892	12,6
295	7,1	–	–	–	–	559	3,7
20	0,5	–	–	1	0,3	32	0,2
16	0,4	19	10,1	2	0,6	74	0,5
3	0,1	–	–	6	1,8	20	0,1
317	7,7	–	–	36	10,8	363	2,4
–	–	52*	27,5	–	–	52	0,3
4142	100,0	189	100,0	334	100,0	14 971	100,0

рекруты. Тем не менее, в документах нередко этот контингент пополнения показывался в одних случаях как рядовые, в других как рекруты.

В гренадерских полках, по отмеченным выше причинам, удельный вес новобранцев среди пополнения в кампанию 1812 г. составлял только 14,6 % (см. табл. 2). Командиры некоторых гренадерских

Показатели убыли нижних

Контингенты убыли	Гренадерские полки		Пехотные полки	
	Чел.	%	Чел.	%
Раненые и больные	6556	76,2	3487	64,3
Убитые и без вести пропавшие	1723	20,0	1147	21,2
Переведены в гарнизонные части или отставлены по неспособности к строевой службе	–	–		0,0
Отставшие на марше	288	3,3	778	14,4
Бежавшие (дезертиры)	38	0,4	8	0,1
ВСЕГО	8605	100,0	5420	100,0

полков старались вовсе обойтись без этого контингента пополнения. Так, во всех месячных рапортах за 1812–1814 гг. командир Санкт-Петербургского гренадерского полка делал характерные приписки «Рекрут полк себе ниоткуда не ожидает»⁴.

Менее процента от общего количества пополнения в действующие воинские части, буквально доли от процента, приходились на вернувшихся в строй солдат из категорий без вести пропавших, бежавших из плена и возвращенных из бегов, эти показатели относились в равной степени как к гренадерским, так и к пехотным и егерским полкам. Более значимые относительные показатели этих категорий среди пополнения в кавалерию и артиллерийские части можно объяснить малыми объемами абсолютных показателей пополнения в эти рода войск (см. табл. 2).

Особо следует обратить внимание на незначительные количественные показатели пополнения во второй половине 1812 г. из категории выздоровевших старослужащих солдат. Их насчитывалось среди пополнения гренадерских – 0,03 %, пехотных – 0,2 % и егерских полков – 8,0 %, всего по пехоте – 2,2 %. В пополнении артиллерийских частей из категории выздоровевших солдат было 11,0 %, в пяти кавалерийских полках таковые в месячных рапортах вовсе не были отмечены. Тем не менее, в октябре 1812 г. в госпиталях уже скопилось значительное количество выздоровевших солдат, и даже в документах за это время можно встретить отчет об

чинов на конец 1812 г.

Егерские полки		Кавалерийские полки		Артиллерия		ВСЕГО	
Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
3823	50,3	691	40,6	417	61,1	14974	62,4
3565	46,9	877	51,5	218	31,9	7530	30,4
77	1,0	2	0,1	9	1,3	88	0,4
86	1,1	18	1,1	16	2,3	1186	5,0
54	0,7	114	6,7	23	3,4	237	1,0
7605	100,0	1702	100,0	683	100,0	24 015	100,0

отправке выздоровевших нижних чинов в действующую армию. Из госпиталей, располагавшихся около Касимова, Елатьмы и Меленков, по отчету было отправлено в действующую армию в конце октября 1812 г. от 8 до 10 тыс. выздоровевших нижних чинов, но вместе с тем в том же документе сообщалось, что отправленные выздоровевших к армии задерживалось, т. к. готовые к походу партии, не имея зимней одежды, ожидали подвоза собранных в соседних губерниях полушубков и сапог⁵.

По данным из месячных рапортов гренадерских и пехотных полков за 1812–1813 гг., выздоровевшие раненые и больные из госпиталей в массовом порядке стали поступать в полки только летом 1813 г., и то, по нашим наблюдениям, их доля в общем пополнении пехотных полков значительно уступала доле, приходившейся на новобранцев.

Гренадерские полки на 1 января 1813 г. имели немногим более половины своего довоенного состава. Для сравнения, большинство собственно пехотных полков на 1 января 1813 г. имели 20–30 % своего довоенного состава (см. табл. 1). Хотя и здесь имелись исключения, например, Бутырский пехотный полк, наличный состав которого на 1 января 1813 г. насчитывал 58 % довоенного, но, в отличие от гренадерских полков, главным источником их пополнения были рекруты и рядовые первого года службы, поступавшие из резервных частей, в меньшей степени – ратники Московского и Смоленского ополчений.

Кавалерийские полки в течение кампании 1812 г., по названным выше причинам, получили минимальное пополнение, которое, по нашим подсчетам, в среднем не более чем на 10 % покрыло потери полков.

Анализируя качественный состав русской пехоты, необходимо иметь в виду, что в армейских собственно пехотных и егерских полках действующей армии к концу кампании 1812 г. и в кампаниях 1813–1814 гг. доля новобранцев различных категорий среди рядового состава, без учета нестроевых солдат, составляла более половины, а во многих полках доходила до 90 % и выше, приближаясь к 100 %⁶.

Артиллерийские части из-за относительно небольших потерь к концу 1812 г. сохранили в своем составе большинство старослужащих солдат (потери артиллерийских орудий в исследуемых нами артиллерийских ротах отмечены не были), тем самым, они сохранили свою высокую боеспособность.

Таким образом, мероприятия русского правительства и командования вооруженными силами, проводимые в предвоенные годы и в ходе Отечественной войны 1812 г., дали возможность в значительной степени поддерживать укомплектованность воинских частей действующей армии, что, в свою очередь, сыграло положительную роль в поддержании их боеспособности и, в конечном счете, помогло привести русскую армию в 1812 г. к победе над сильным противником.

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 98, 136, 350, 785, 1121, 1177, 1189, 1198, 1230, 1253, 1661, 1667, 1740, 2200, 2207, 2359, 2378, 2683, 3788, 3808, 3818, 3835.

² РГВИА. Ф. 11. Оп. 3. Д. 584. Табель о состоянии сухопутных войск Армии Его Императорского Величества за 1811 г. с показателем, существовавшим к 1 января 1812 г.

³ Бородино: Документальная хроника. М., 2004. С. 130.

⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1219. Л. 27, 78.

⁵ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12. Л. 113.

⁶ Формулярные списки солдат, поступивших в качестве пополнения за 1814 г. в Рязанский пехотный полк и 50-й егерский полк. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 786, 1879.